06,07

Стабилизация полярной фазы нитрата калия, внедренного в нанопористую матрицу титаната бария

© С.В. Барышников, А.Ю. Милинский

Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия E-mail: a.milinskiy@mail.ru

Поступила в Редакцию 22 апреля 2024 г. В окончательной редакции 22 апреля 2024 г. Принята к публикации 24 апреля 2024 г.

Получены температурные зависимости линейных и нелинейных диэлектрических свойств нанокомпозита на основе пористой керамики титаната бария BaTiO₃ с внедренным нитратом калия KNO₃. Обнаружено, что для нитрата калия, внедренного в поры, наблюдается стабилизация сегнетоэлектрического состояния при комнатной температуре. Стабилизация полярной фазы KNO₃ объясняется наличием значительных электрических полей в порах керамики.

Ключевые слова: сегнетоэлектрик, нитрат калия, углеродные нанотрубки, фазовые переходы.

DOI: 10.61011/FTT.2024.05.58080.98

1. Введение

Нанопористые материалы, такие как мезопористые силикатные матрицы MCM-41, SBA-15, пористые стекла, искусственные опалы, пленки оксида алюминия широко используются в различных областях науки и техники благодаря своим уникальным свойствам [1–3]. На основе перечисленных материалов создают композитные структуры, которые представляют интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Это связано с возможностью точной настройки размеров и пространственной конфигурации инкапсулированных частиц путем варьирования геометрии и структуры пор. Такой подход позволяет создавать материалы с желаемыми характеристиками.

Композиты, основанные на матрицах, заполненных различными веществами, включая металлы, полупроводники, суперионные проводники, жидкие кристаллы и другие, активно изучаются в последнее время, открывая новые перспективы для разработки материалов с определенными функциональными свойствами [4]. Особое внимание уделяется исследованию свойства матричных нанокомпозитов на основе сегнетоэлектриков и их смесей: NaNO₂ [5], KNO₃ [6–8], DIPAB [9], KNO₃-NaNO₃ [10].

В настоящей работе представлены результаты исследований диэлектрических свойств нанокомпозита ВаTiO₃/KNO₃, представляющего собой нанопористую керамику титаната бария, заполненного сегнетоэлектриком KNO₃. Уникальность используемой в данной работе нанопористой керамики заключается в том, что она является полярной, в отличие от пористых стекол и опалов. В этой связи внутри пор при температурах ниже точки Кюри формируются значительные электрические поля.

2. Образцы и методика эксперимента

При атмосферном давлении нитрат калия KNO3 в зависимости от температуры может обладать тремя различными структурами, одна из которых сегнетоэлектрическая. При комнатной температуре структура KNO₃ ромбическая с пространственной группой Ртсп (фаза II) [11]. При повышении температуры до 128°С кристаллы нитрата калия испытывают фазовый переход в фазу I ($R\bar{3}m$). Далее при охлаждении от 180°C фаза I при температуре 124°С превращается в полярную фазу III (R3m) и лишь при более низких температурах около 105-100°С происходит переход из фазы III в устойчивую при комнатной температуре фазу II. Максимальное значение спонтанной поляризации P_s в фазе III составляет $8 - 10 \,\mu \text{C} \cdot \text{cm}^{-2}$ [11]. Известно, что температурный диапазон существования сегнетоэлектричества в нитрате калия определяется тепловой предысторией и скоростью охлаждения [12,13]. Актуальной задачей является определение условий, при которых сегнетоэлектрическая структура KNO3 остаётся стабильной при комнатной температуре и даже ниже. Ранее сообщалось о расширении области стабильности полярной фазы путем создания на основе KNO3 композитов и твердых растворов [14,15].

Титанат бария BaTiO₃ — классический сегнетоэлектрик с несколькими равнозначными направлениями P_s [16]. Выше $T_o \approx 120^{\circ}$ С титанат бария обладает кубической структурой типа перовскита (Pm3m). Ниже $\approx 120^{\circ}$ С структура меняется на тетрагональную (P4mm) и возникает спонтанная поляризация P_s , равная 18μ C · cm⁻². Далее P_s увеличивается до 26μ C · cm⁻² при охлаждении до комнатной температуры. При дальнейшем понижении температуры кристаллы BaTiO₃ около 5°С переходят в ромбическую фазу.

Рис. 1. Электронная фотография поверхности керамики ВаТіО₃.

Известно, что при уменьшении частиц ВаТіОз до наноразмеров за счет увеличения активной поверхности повышается химическая активность, и, как следствие, понижается температура, достаточная для спекания керамики [17]. Для получения пористой керамики нами использовались нанопорошки BaTiO₃ от компании Mann Grain Nano Technology Co., Ltd. (КНР) со средним размером частиц 50 nm. Прессование заготовок производилось при давлении (20 Pa) $500 \, \text{kg} \cdot \text{cm}^{-2}$. В качестве добавки использовалась суспензия из полистироловых шариков с диаметром 100 nm производства компании Rigor Science Co., Ltd. (КНР). После прессования заготовки имели диаметр 10 mm и толщину 1.5 mm. При температуре спекания 1000°С керамика имеет пористую структуру. Пористость, определенная из плотности керамики, составляет 15%. Электронная фотография керамики показана на рис. 1. Средний диаметр нанопор составляет около 150 nm.

Для получения нанокомпозитов BaTiO₃/KNO₃ пористая керамика титаната бария помещалась в насыщенный водный раствор нитрата калия, имеющий температуру 100°С. Затем раствор медленно охлаждался до комнатной температуры и выдерживался до полного испарения воды. Для увеличения степени заполнения пор процедура повторялась. Соотношение объема матрицы к объему KNO₃, определенное по изменению массы пористой керамики, составляло $\approx 9/1$. Перед измерениями полученный образец выдерживался при температуре 120°С в течение 30 минут для удаления оставшейся в порах воды.

В качестве электродов для всех исследуемых в работе образцов использовалась In-Ga эвтектика. Для исследования температурных зависимостей $\varepsilon'(T)$ применялся измеритель иммитанса E7-25. Температура фиксировалась при помощи электронного термометра

АОІР ТС 6621. Исследования проводились в интервале 20-180°С со скоростью 1°С/min.

Для определения области существования полярной фазы использовался метод нелинейной диэлектрической спектроскопии (НДС). В нелинейном кристалле электрическую индукцию D можно разложить в ряд по степеням напряженности поля *E* [18]:

$$D = P_{s} + \frac{\partial P}{\partial E}E + \frac{1}{2}\frac{\partial^{2}P}{\partial E^{2}}E^{2} + \frac{1}{6}\frac{\partial^{3}P}{\partial E^{3}}E^{3} + \ldots + \frac{1}{n!}\frac{\partial^{n}P}{\partial E^{n}}E^{n}$$
$$= P_{s} + \varepsilon_{1}E + \varepsilon_{2}E^{2} + \varepsilon_{3}E^{3} \ldots$$
(1)

При приложении к сегнетоэлектрику электрического поля $E = E_0 \cos(\omega t)$ ток будет содержать высшие гармоники $I_{2\omega}$, $I_{3\omega}$, $I_{4\omega}$, ..., амплитуды которых определяются нелинейными проницаемостями ε_2 , ε_3 , ε_4 соответственно. Согласно [19], токи соответствующих гармоник будут определяться соотношениями

$$\begin{aligned} U_{2\omega} &= -\left[\omega S \, \frac{U_0^2}{h^2} \, \sin(2\omega t) \right. \\ &\times \left\{ \chi^3 \left(3\beta P_s + 10\gamma P_s^3 \right) + 15\gamma P_s \chi^5 \, \frac{U_0^2}{h^2} \right\} \right], \quad (3) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \mathcal{U}_{3\omega} = 3\chi^4 \omega S \, \frac{U_o^3}{h^3} \, \cos(3\omega t) \left\{ \beta + 10\gamma P_s^2 \right\} \\ & \quad + \frac{15}{2} \, \omega S \frac{U_o^5}{h^5} \, \gamma \chi^6 \cos(3\omega t), \end{aligned} \tag{4}$$

$$I_{4\omega} = 15\omega S \, \frac{U_o^4}{h^4} \, \gamma P_s \chi^5 \sin(4\omega t), \qquad (5)$$

где $U_{\rm o}$ — амплитуда напряжения на образце, h — толщина образца, χ — диэлектрическая восприимчивость, β и γ — коэффициенты разложения Ландау–Гинзбурга.

Согласно соотношениям (3)–(5), величина $I_{3\omega}$ должна расти при приближении к точке Кюри в сегнетоэлектрической фазе, а затем иметь минимум в точке фазового перехода. Амплитуды гармоник пропорциональны величине спонтанной поляризации, что позволяет определять область существования сегнетоэлектрической фазы. В данной работе для описания нелинейности образцов использовались коэффициенты второй и третьей гармоник — $\gamma_{2\omega} = I_{2\omega}/I_{\omega}$ и $\gamma_{3\omega} = I_{3\omega}/I_{\omega}$ соответственно.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

На рис. 2 приведены температурный ход диэлектрической проницаемости $\varepsilon'(T)$ и коэффициента третьей гармоники, $\gamma_{3\omega}(T)$ для объемного нитрата калия. Максимальное значение диэлектрической проницаемости ε' составляет ≈ 20 , максимальное значение $\gamma_{3\omega} - 0.06$. Полярная фаза, согласно кривой $\gamma_{3\omega}(T)$ возникает только при охлаждении в температурном интервале $122-105^{\circ}$ С.

Рис. 2. Зависимости диэлектрической проницаемости ε' (ромбы) и коэффициента третьей гармоники $\gamma_{3\omega}$ (треугольники) от температуры, полученные для KNO₃. Заполненные символы нагрев, незаполненные — охлаждение.

Рис. 3. Зависимости диэлектрической проницаемости ε' (ромбы) и коэффициентов второй (круги) и третьей $\gamma_{3\omega}$ (треугольники) гармоник от температуры, полученные для пористой керамики BaTiO₃. Заполненные символы — нагрев, незаполненные — охлаждение.

На рис. З приведены температурные зависимости диэлектрической проницаемости $\varepsilon'(T)$ и коэффициентов второй $\gamma_{2\omega}(T)$ и третьей $\gamma_{3\omega}(T)$ гармоник для пористой керамики титаната бария. Максимальное значение диэлектрической проницаемости ε' составляет около 3000, температура фазового перехода тетрогональная — кубическая фаза составляет 123°С при нагреве и 120°С при охлаждении, константа Кюри-Вейса $C = 0.9 \cdot 10^{5°}$ С. Максимальные значения коэффициентов гармоник не превышают ≈ 0.005 , что, вероятно, обусловлено снижением поляризуемости отдельных зерен керамики ВаТіО₃ вследствие их малых объемов [20,21].

На рис. 4 приведены температурные зависимости диэлектрической проницаемости $\varepsilon'(T)$ и коэффициентов второй и третьей гармоник для нанокомпозита BaTiO₃/KNO₃. Как следует из графиков, при заполнении матрицы нитратом калия максимальное значение ее

диэлектрической проницаемости возрастает примерно на 10%. При нагреве на кривой $\varepsilon'(T)$ прослеживаются две аномалии. Первая соответствует фазовому переходу керамики титаната бария при 123°С, а вторая небольшая аномалия при 130°С обусловлена фазовым переходом в нитрате калия. Кроме роста диэлектрической проницаемости происходит и увеличение tg δ , который в районе фазового перехода меняется от 0.03 для пустой матрицы до 0.07 для заполненной матрицы. Согласно зависимостям $\gamma_{2\omega}(T)$ и $\gamma_{3\omega}(T)$, сегнетоэлектрическая фаза KNO₃ наблюдается как при нагреве, так и при охлаждении. Результаты повторяются даже после длительной выдержки образцов при комнатной температуре, в отличие от KNO₃ в неполярных нанопористых матрицах Al₂O₃ [22]. На рис. 5 для сравнения представлены зависимости $\gamma_{3\omega}(T)$ для объемного нитрата калия, матрицы титаната бария и нанокомпозита ВаТіО₃/KNO₃, полученные при подаче на образец поля напряженностью $350 \,\mathrm{V} \cdot \mathrm{cm}^{-1}$.

Рис. 4. Зависимости диэлектрической проницаемости ε' (ромбы) и коэффициентов второй (круги) и третьей $\gamma_{3\omega}$ (треугольники) гармоник от температуры, полученные для нанокомпозита BaTiO₃/KNO₃. Заполненные символы — нагрев, незаполненные — охлаждение.

Рис. 5. Зависимости коэффициента третьей $\gamma_{3\omega}$ гармоники от температуры, полученные для KNO₃ (треугольники), керамики ВаTiO₃ (ромбы) и нанокомпозита BaTiO₃/KNO₃ (круги). Заполненные символы — нагрев, незаполненные — охлаждение.

Наличие сегнетоэлектрической фазы KNO₃ при нагревании, вероятно, связано с тем, что нанопористая керамика BaTiO₃ полярная. Так как керамика титаната бария ниже 123°С находится в сегнетоэлектрическом состоянии, на наночастицы нитрата калия воздействует электрическое поле. Для описания фазовых переходов в KNO₃ в рамках теории Ландау–Гинзбурга в разложении плотности свободной энергии F необходимо учесть электрические взаимодействия между частицами BaTiO₃ и KNO₃ ΔF_1 . В модели, описывающей последовательность двух фазовых переходов в кристаллах KNO₃, вводятся два параметра порядка η_1 и η_2 [23,24]:

$$F = F_{o} + \frac{1}{2}\alpha_{1}'\eta_{1}^{2} + \frac{1}{4}\beta_{1}'\eta_{1}^{4} + \frac{1}{6}\gamma_{1}'\eta_{1}^{6} + \frac{1}{2}\alpha_{2}'\eta_{1}^{2} + \frac{1}{4}\beta_{2}'\eta_{1}^{4} + \frac{1}{6}\gamma_{2}'\eta_{1}^{6} + a\eta_{1}\eta_{2}E - aE^{2}, \quad (6)$$

где E — напряженность электрического поля, T_{c1} и T_{c2} — температуры Кюри верхнего и нижнего фазовых переходов KNO₃ соответственно, $\alpha'_1 = \alpha_1(T - T_{c1})$, $\alpha'_2 = \alpha_1(T - T_{c2})$, остальные коэффициенты считаются постоянными, не зависящими от температуры. Минимизация свободной энергии по отношению к параметру порядка при E = 0 приводит к следующим уравнениям:

$$\frac{\partial F}{\eta_1} = \alpha'_1 \eta_1 + \beta'_1 \eta_1^3 + \gamma'_1 \eta_1^5 = 0;$$

$$\frac{\partial F}{\eta_2} = \alpha'_2 \eta_2 + \beta'_2 \eta_2^3 + \gamma'_2 \eta_2^5 = 0.$$
 (7)

Для разных значений коэффициентов в уравнении (6) имеют место следующие решения:

$$\eta_1 = \eta_2 = 0; \tag{8}$$

$$\eta_1^2 = \eta_2^2 \neq 0;$$
 (9)

$$\eta_1^2 = 0; \quad \eta_2^2 \neq 0,$$
 (10)

где фаза I соответствует уравнению (8), фаза II — уравнению (10), а фаза III — уравнению (9). Спонтанная поляризация в сегнетоэлектрической фазе III определяется как

$$P_S = \frac{\partial F}{\partial E} = -a\eta_1\eta_2. \tag{11}$$

Для описания свойств наночастиц KNO₃ в пористой, полярной матрице кроме электрических взаимодействий ΔF_1 в разложении Ландау—Гинзбурга необходимо включить дополнительное слагаемое ΔF_2 , учитывающее влияние размерных эффектов [25]. Точное решение уравнения (6) является отдельной задачей и не входит в рамки настоящей работы. Однако, согласно общим представлениям [16], электрическое поле матрицы должно способствовать стабилизации сегнетоэлектрического состояния нитрата калия в матрице.

4. Заключение

Как показали полученные результаты, для частиц КNO₃, находящихся в нанопористой матрице из титаната бария, происходит стабилизация полярной фазы нитрата калия. Возможной причиной изменения свойств КNO₃ является существующее в порах BaTiO₃ электрическое поле, действующее на частицы внедренного вещества. Дальнейшие исследования в этом направлении могут расширить наше понимание изменения свойств сегнетоэлектриков в полярных матрицах и способствовать созданию новых передовых технологий в области электроники.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках внутреннего гранта ФГ-БОУ ВО БГПУ.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Q. Li, Y. Zhou. Molecules 28, 2013 (2023).
- [2] Y. Liu, J. Liao, L. Chang, W. Bao. Fuel **311**, 122537 (2022).
- [3] B. Xu, S. Li, R. Shi, H. Liu. Sig. Transduct. Target Ther. 8, 435 (2023).
- [4] P.H.C. Camargo, K.G. Satyanarayana, F. Wypych. Mater. Res. 12, 1, (2009).
- [5] C. Tien, E.V. Charnaya, M.K. Lee, S.Y. Sun, S.V. Baryshnikov, D. Michel, W. Böhlmann. Phys. Solid State 46, 2301 (2004).
- [6] A. Sieradzki, J. Komar, E. Rysiakiewicz Pasek, A. Cizman, R. Poprawski. Ferroelectrics 402, 60 (2010).
- [7] П.Ю. Ванина, А. Сіzman, Е. Rysiakiewicz-Pasek, А. Hoser, А.А. Набережнов, А.А. Сысоева. ФТТ 60, 439 (2018).
- [8] А.Ю. Милинский, С.В. Барышников, Е.В. Стукова, Е.В. Чарная, И.А. Чернечкин, Н.И. Ускова. ФТТ 63, 767 (2021).
- [9] С.В. Барышников, А.Ю. Милинский, Е.В. Чарная, И.В. Егорова. ФТТ 61, 273 (2019).
- [10] S.V. Baryshnikov, A.Y. Milinskiy, E.V. Stukova, E.V. Charnaya, C. Tien, D. Michel. J. Phys.: Condens. Matter 21, 325902 (2009).
- [11] A. Chen, F. Chernow. Phys. Rev. 154, 493 (1967).
- [12] V.V. Deshpande, M.D. Karkhanavala, U.R.K. Rao. J. Thermal Anal. Calorimetry 6, 613 (1974).
- [13] J.K. Nimmo, B.W. Lucas. Acta Cryst. B32, 1968 (1976).
- [14] E.V. Stukova, S.V. Baryshnikov. Inorganic Mater.: Appl. Res. 2, 434 (2011).
- [15] S. Shimada, T. Aoki. Chem. Lett. 25, 393 (1996).
- [16] M.E. Lines, A.M. Glass. Principles and application of ferroelectrics and related materials. OUP Oxford (2001). 680 p.
- [17] H. Guo, A. Baker, J. Guo, A. Clive. ACS Nano 10, 10606 (2016).
- [18] S. Ikeda, H. Kominami, K. Koyama, Y. Wada. J. Appl. Phys. 62, 3339 (1987).

- [19] С.Г. Юдин, Л.М. Блинов, Н.Н. Петухова, С.П. Палто. Письма в ЖЭТФ **70**, 625 (1999).
- [20] Z. Zhao, V. Buscaglia, M. Viviani, M. T. Buscaglia, L. Mitoseriu, A. Testino, M. Nygren, M. Johnsson, P. Nanni. Phys. Rev. B 70, 024107 (2004).
- [21] L. Curecheriu, S.-B. Balmus, M. T. Buscaglia, V. Buscaglia, A. Ianculescu, L. Mitoseriu. J. Am. Ceram. Soc. 95, 3912 (2012).
- [22] A.Yu. Milinskii, S.V. Baryshnikov, E.V. Stukova. Nanosci. & Nanotechnology-Asia 12, 44 (2022).
- [23] В.Л. Гинзбург. УФН 38, 490 (1949).
- [24] B.A. Strukov, A.P. Levanyuk. Ferroelectric Phenomena in Crystals. Springer, Germany (1998). 303 p.
- [25] W.L. Zhong, Y.G. Wang, P.L. Zhang, B.D. Qu. Phys. Rev. B 50, 698 (1994).

Редактор Т.Н. Василевская